

Культурология

УДК 008:172.4+304.9

А.А. Бражников

Бражников Александр Асланович, студент 4 курса бакалавриата группы КТ-18 факультета дизайна, изобразительных искусств и гуманитарного образования Краснодарского государственного института культуры (Краснодар, ул. им. 40-летия Победы, 33), e-mail: alexandro_brazha@mail.ru

Научный руководитель: **Денисов Николай Григорьевич**, доктор философских наук, профессор кафедры истории, культурологии и музееведения Краснодарского государственного института культуры (Краснодар, ул. им. 40-летия Победы, 33), e-mail: ngdenisov@gmail.com

ПРОБЛЕМА ИДЕНТИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЕ

В настоящей работе анализируется соотношение и значение таких метакультурных концептов, как идентичность и лакуарность в контексте глобализационных процессов и постмодернистской практики человечества. Исследуются различные виды идентичностей: национальная, конфессиональная, государственная и др. и делается вывод о необходимости их преодоления.

Ключевые слова: идентичность, лакуарность, глобализация, патриотизм, постмодернизм.

A.A. Brazhnikov

Brazhnikov Alexandr Aslanovich, student of 4st course of baccalaureate of КТ-18 group of faculty of design, fine arts and humanitarian education of the

Krasnodar state institute of culture (33, im. 40-letiya Pobedy st., Krasnodar), e-mail: alexandro_brazha@mail.ru

Research supervisor: **Denisov Nikolay Grigoryevich**, doctor of philosophy, professor of department of history, culturology and museology of the Krasnodar state institute of culture (33, im. 40-letiya Pobedy st., Krasnodar), e-mail: ngdenisov@gmail.com

THE PROBLEM OF IDENTITY IN MODERN CULTURE

This article analyzes the relationship and significance of such metacultural concepts as identity and lacunarity in the context of globalization processes and the postmodern practice of mankind. Various types of identities are explored: national, confessional, state, etc. and a conclusion is made about the need to overcome them.

Key words: identity, lacunarity, globalization, patriotism, postmodernism.

В последнее время большое внимание в рамках социально-философского дискурса уделяется исследованию проблемных аспектов идентичности человека, рассматриваемой сквозь призму глобализационных процессов, постмодернистской практики или даже проекта «археомодерна». Прежде всего следует отметить, что все дальнейшие построения футурологического характера имеют не строго научное, а «философическое» обоснование – ввиду специфики самого обсуждаемого предмета, «размытости» представлений и толкований концепта «идентичность». Тем не менее проблема эта, на наш взгляд, несомненно важна и является актуальной и значимой в современной реальности больше, чем когда бы то ни было.

Итак, предпримем попытку исследования проблемы идентичности в контексте современного общества, а также и другой ее стороны – лакунарности – и попытаемся обрисовать ситуацию, которая, на наш взгляд,

является разрешением проблемы идентичности – лакунарности в настоящем и обозримом будущем человечества.

С самых давних времен, еще с эпохи первобытно-общинного строя, существуют так называемые культурные регионы, наличие которых обуславливает формирование социально-культурной идентичности, т.е. отождествление индивида – носителя той или иной культуры – с его культурным регионом. Региональные различия, первоначально обусловленные лишь природно-географическим фактором расселения родовой общины или племени, со временем приводят к появлению уникальных культурных особенностей или черт, что как следствие порождает и ментальные различия между культурными регионами, называемые лакунами [2, с. 29].

Отношения лакунарности находят отражение в несовпадении картин мира, в различии ментально-семантических смыслов, семиотических кодов – в зависимости от идентичности. Картина мира человека – носителя той или иной культуры – определяется способами концептуализации реальности, во многом связанными с ее лингво-семиотическим содержанием, «языком культуры» и, несомненно, культурными ценностями, развитыми в ходе социализации. Каждой цивилизации, как и вообще любой социальной группе, свойственно видеть себя «центром мира», а значит, и формировать, и концептуализировать свою историю как центральный сюжет всемирно-исторического процесса.

Всякая идентичность в качестве своего основания имеет оппозицию «Мы – Они», «Свои – Чужие». Следовательно, всякая идентичность сопровождается образованием лакун, а цивилизационная идентичность сопровождается цивилизационной демаркацией границ. Схема в этом случае такова: мы узнаем, кем являемся, только после того, как нам становится известно, кем мы не являемся.

Мировоззренческие лакуны – это «смысловые провалы», «пустоты», «зоны непонимания и непереводаемости» между представителями различных

мировоззренческих позиций. Если отношения идентичности выявляют, «кто Я?» и «кто Мы?», представитель какого этноса, нации, государства, культуры, цивилизации, то отношения лакуарности позиционируют тех, кто есть не-Я, не-Мы. «Мы – это не Они», «Мы – это Свои», а «Они – Чужие, Другие, Инаковые» [2, с. 31]. Идентичность и лакуарность в таком случае нераздельны, и творящий «благое дело» патриот часто не замечает, что чем более он педалирует на Мы, тем более он противопоставляет Своих – Чужим и увеличивает культурную дистанцию между «Мы» и «Они».

Рассмотрим подробнее такое явление, как патриотизм. Говорится обыкновенно, что настоящий, хороший патриотизм состоит в том, чтобы искренне желать своей стране (народу, государству) настоящих благ; и если это действительно «хороший» патриотизм, то притом добавляется: таких, которые не нарушают благ других народов и государств. Однако «свойства истинных благ, будут ли это блага нравственные, научные или даже прикладные, практические, по существу своему таковы, что они распространяются на всех людей, и потому искреннее желание таких благ не может распространяться лишь на какой-то один народ или государство; но желание этих благ всем обществам, всему человечеству не только не есть патриотизм, но исключает его» [6, с. 426], – справедливо замечает известный русский мыслитель Лев Николаевич Толстой.

Точно так же обстоит дело и с «хорошим» национализмом, и с «хорошим» конфессионализмом. Если мы желаем истинных благ своей этнической или религиозной общине, но не желаем их другим, то мы предпочитаем «Своих» «Чужим» и тем самым не только поддерживаем, но увеличиваем лакуарность. Если же мы желаем истинных благ всем, то это уничтожает самую сущность национализма и конфессионализма, равно как и патриотизма.

Если мы хотим преодолеть лакуарность (а лакуны есть смысловые провалы, пустоты между идентичностями), то устранить эти пустоты можно, только устранив их причину – множественность идентичностей. Но для

установления единой идентичности нельзя взять локальную идентичность и абсолютизировать ее (как это мы видели на примере проекта вестернизации), потому что такая абсолютизация будет означать нивелирование других национально-культурных особенностей, не относящихся к взятой идентичности, вплоть до их утраты; необходимо создать глобальную идентичность.

Только в космополитическом обществе, свободном от явлений национализма, конфессионализма и патриотизма, глобальном по форме и поликультурном по содержанию, возможно действительное преодоление лакунарности, заполнение ментальных провалов и достижение реального единения человечества. Общечеловеческие ценности должны занять место эгоистично-индивидуалистической идентичности, национального, культурного и, наконец, политического суверенитета.

В этом случае будет преодолена главнейшая ментальная лакуна – дихотомия «Мы и Чужие». Но при этом не будет уничтожен весь накопленный историко-культурный опыт отдельных культур: глобальная цивилизация должна представлять синергичную систему, где каждый отдельный элемент имеет системообразующее значение, и при этом совокупность всех элементов холистически больше, чем их простая сумма, она порождает новое, несводимое к частному, эмерджентное свойство системы [1]. Вот что предоставляется нам в качестве оптимальной модели глобализации; соответствующее ей идейно-социальное движение иногда обозначается термином «альтерглобализм».

Что же предлагает нам философия постмодернизма, нередко позиционируемая в качестве парадигмы бытия современного общества? Она предлагает не интеграцию, а наоборот, деконструкцию. Индивид не имеет точки опоры, которая бы стала основой для его самоидентификации, поскольку, – говорит Жак Деррида, – общество постмодерна характеризуется постоянным распадом, деконструкцией. У человека «нет постоянной

идентичности, он всегда децентрирован», – добавляет к этому Жиль Делез, [3, с. 40].

Постмодернизм отнюдь не уничтожает идентичности, он, наоборот, умножает их. Вводится плюрализм идентичностей. Происходит то, что Делез и Гваттари характеризовали как переход к состоянию «коллективной шизофрении». Но совершенно очевидно, что, умножая идентичности, до бесконечности деконструируя их, мы тем самым умножаем и лакуны, до бесконечности их эскалируя.

Следствием постмодернистского плюрализма идентичностей становится парадоксальная, на первый взгляд, ситуация, охарактеризованная Нассимом Талебом как «диктатура меньшинств» [4, с. 9]. Процветание таких феноменов традиции, как патриотизм, национализм, конфессионализм, и в то же время появление и бурное развитие новых социокультурных явлений, как то – экстремальный феминизм, «меньшизм», – способствуют увеличению лакунарности – эскалации спящих лакун и рождению новых.

Неслучайно наиболее последовательными противниками парадигмы идентичности выступают леворадикальные социальные движения. В обращении Международной ассоциации трудящихся, озаглавленном «Против парадигмы идентичности», говорится: «В практическом плане, идентистский взгляд попросту благоприятствует реакционной этике и политике. Любая социокультурная идентичность, превращаемая в сущность, будь она этнической, национальной или сексуальной, заключает своих последователей в онтологическую тюрьму». И при этом постмодернистский плюрализм идентичностей доходит «вплоть до умалчивания обо всем, что есть общего и что характерно для идентичности всех людей» [8, с. 1].

Но коль скоро мы признаем прогрессивными глобализационные процессы во всех сферах общества, т.е. глобальную интеграцию государств не только в экономическом, но также и в культурном отношении, а тем самым мы признаем формирование единой глобальной цивилизации, то мы должны признать также и единственность идентичности в такой цивилизации

как тождественности человека не отдельным разрозненным социальным группам, а единому Человечеству. В самом деле, глобализация означает становление «мирового общества», при котором люди действуют в рамках транснациональной системы [5, с. 451], но (и это критически важно) построенной на принципах интегративного мультикультурализма.

Проект построения «глобального общества» мы можем видеть, например, в философии Карла Маркса, где оно являет себя в виде коммунистической формации общественно-экономического развития. Это глобальное общество всего человечества, неделимое на государства и нации, но усвоившее все лучшие качества и достижения разных стран и народов.

Оппонент может возразить: если мы уничтожим все идентичности, положим, оставив только одну универсальную идентичность Человечеству, то что же тогда произойдет с человеком? Он полностью обезличится и не будет представлять из себя ничего более элемента в системе глобального общества? Это не так. Как уже было сказано выше, такое глобальное общество непременно должно быть построено по принципу синергии, включив в себя все достижения отдельных культур и развивая их дальше в рамках единой синергичной системы. Прежние идентичности, направленные на отождествление человека с разрозненными социально-культурными общностями, теперь будут направлены на глобальную цивилизацию Человечества, их в себя вобравшую, а потому и получившую свое эмерджентное свойство. Что же до отдельного человека, то ведь, несмотря на перевод идентичности из фазы локальной в фазу глобальной, речь вовсе не идет об отнятии у него его «Я». Человеку как были, так и остаются присущи его самость, его самосознание, Я-концепция и стремление к самопознанию.

Самость представляет собой реальный целостный образ субъекта, фундаментальную онтологическую категорию его бытия; самосознание ответственно за отличие Я от не-Я, это базовая способность высшей нервной деятельности; Я-концепция есть представления индивида о самом себе, а стремление к самопознанию – поиск того, Кто-Я-Такой. Все эти

свойства, несомненно, должны сохраняться, т.к. они составляют самую сущность человека.

Исследователями в области культурной нейробиологии было выявлено, что между людьми Востока и Запада, между носителями разных этнокультур существуют различия даже на психофизиологическом уровне [7, с. 12]. Мы должны признать, что люди, действительно, имеют ряд отличительных особенностей уже на уровне функционирования головного мозга; но вместе с тем мы должны признать также, что идентифицировать (отождествлять) себя с одной социокультурной общностью – значит противопоставлять себя другой. Так что, по нашему мнению, идентификация у представителей разных культур должна быть только с глобальным человечеством, однако это ни в коей мере не может означать нивелирование самих присущих человеку особенностей.

Идентичность (самоотождествление), вопреки распространенному заблуждению, не относится к сущности человека. Она не имплицитно присуща ему, а получена извне, создается искусственно. И именно идентичность, если она не одна для всего человечества, порождает то, что, отождествляя себя с кем-то, мы с необходимостью противопоставляем себя кому-то, а это неизбежно влечет к образованию лакун.

Уничтожая множественность идентичностей, мы вместе с тем уничтожаем и лакунарность, но отнюдь не уничтожаем такие неперенные атрибуты личности, как самость, самосознание, Я-концепцию и стремление к самопознанию. Однако теперь эти атрибуты переводятся в ранг высшего порядка и формируют из совокупности "человеко-личностей" "общество-личность". Так, уничтожая множественность идентичностей, мы приходим к одной – единой для всех идентичности (самотождественности) с обществом, построенным по принципу синергии.

Согласно закону Лейбница, о предметах А и Б говорят, что они тождественны, если все свойства (и отношения), которые характеризуют А, характеризуют и Б. Если, как мы видели, эмерджентным свойством

синергичной системы глобального общества становится приобретение черт личности, характерных для человека-субъекта, т.е. самости, самосознания, Я-концепции и стремления к самопознанию, то общество становится суперсубъектом, тождественным в этом отношении человеку. Таким образом, человек через отчуждение себя в глобальное общество, возвращается к себе на новом уровне: уже не на уровне личности, а на уровне сверхличности.

Поводя итог данному исследованию, обозначим его основные выводы:

1) Проблема идентичности в современном обществе связана с множественностью идентичностей, наличие которых неизбежно сопровождается образованием лакун.

2) Сохранение и поддержание таких социокультурных феноменов традиции, как национализм, патриотизм, конфессионализм, способствуют сохранению лакунарности и вместе с тем входят в противоречие с глобализационными процессами современности.

3) В рамках постмодернистской «деконструкции идентичности» число идентичностей лишь умножается, что неизбежно ведет и к увеличению лакунарности.

4) Единственным средством преодоления лакунарности в современном обществе нам представляется уничтожение множественности идентичностей, как традиционалистских, так и постмодернистских, в ходе создания глобальной системы человеческого общества с единой, но не унифицированной, а систематизированной идентичностью.

5) Это не только решает проблему идентичности – лакунарности, но и выводит человечество на качественно новый уровень бытия.

Список используемой литературы:

1. Бражников, А. А. Глобализация: социолого-культурологический анализ / А. А. Бражников, Э. П. Максимова // Научная палитра. – 2020. – № 1(27).

2. Данильченко, Т. Ю. Культурное многообразие мира и многообразие лакун / Т. Ю. Данильченко // Региональная культура как фактор устойчивого развития общества: социально-политические, этнонациональные и информационные аспекты / Под ред. С. С. Зенгина и др. Краснодар, 2013. – 371 с. – С. 29-36.

3. Делез, Ж. Анти-Эдип: капитализм и шизофрения / Ж. Делез, Ф. Гваттари / Пер. с франц. и послесл. Д. Кралечкина; науч. ред. В. Кузнецов. – Екатеринбург: У-Фактория, 2007. – 672 с.

4. Емелин, В. А. Кризис постмодернизма и потеря устойчивой идентичности / В. А. Емелин // Национальный психологический журнал. – 2017. – № 2(26). – С. 5-15.

5. Межуев, В. М. Глокализация / В. М. Межуев // Теоретическая культурология. – М.: Академический проспект, 2005. – 624 с. – С. 450 — 453.

6. Толстой, Л. Н. Патриотизм и правительство / Л.Н. Толстой // ПСС : в 90 т. / Под общ. ред. В. Г. Черткова. – М.: Художественная литература, 1934-1958. – Т. 90. – С. 425-444.

7. Фаликман, М. В. «Культурная революция» в когнитивной науке: от нейронной пластичности до генетических механизмов приобретения культурного опыта / М. В. Фаликман, М. Коул // Культурно-историческая психология. – 2014. – Т. 10. – № 3. – С. 4-18.

8. Против парадигмы идентичности // Междунар. ассоциации трудящихся: [сайт]. – URL: <http://www.aitrus.info/node/2412> (дата обращения: 15.01.2022).